

Настолько паршиво Аску Горисечу еще никогда не было. По крайней мере в этой жизни.

Мышцы скручивало тугим узлом, брюшину словно проткнули сотней зазубренных лезвий, а в голову залили раскаленный свинец. На фоне этого букета тошнота и головокружение казались мелочной издевкой.

Пытка в ванной продолжалась уже несколько часов. Периодически приступы затухали, оставляя после себя слабость и спутанное сознание, но потом неизменно возвращались с новыми силами.

Все это время рядом была Шура, вовремя давая попить воды и смывая нечистоты.

С одной стороны, без ее присутствия было бы совсем паршиво, с другой, парень не мог расслабиться и показать слабинку. Таким как сейчас, беспомощным и трясущимся от слабости и боли, он был лишь в прошлом воплощении.

После очередного короткого перерыва начался следующий приступ. Аск поспешил отпустить руку девочки, чтобы ненароком не сломать. На этот раз скрутило так, что перед глазами заплясали бурые пятна, а из горла помимо воли вырвался жалобный стон.

Шура схватила небольшое полотенце и затолкала парню в рот, дабы тот не раскрошил зубы. Ей пришлось задействовать чары, чтобы удержать его руки и голову в нужном положении, иначе мышечные спазмы грозили новыми травмами вместо излечения.

Протекание процедуры ей очень не нравилось. Возможно, следовало провести исцеление раньше. Судя по тому, что сейчас происходило с ее опекуном, состояние его здоровья было критическим.

Одна лишь мысль, что Аск находился так близко к грани, заставляла ее цепенеть от ужаса.

Ругая саму себя на чем свет стоит, Шура снова и снова накладывала малое исцеление, вливая в плетение энергию стабильным потоком. Это должно было помочь организму справиться с хворью, а также легче перенести лечение. Но, похоже, это мало помогало.

Резко оборвав чары, она поспешила вытащить ткань изо рта парня. Тот потерял сознание одновременно с прекращением приступа. Буквально на несколько секунд. После чего очнулся и тут же согнулся в рвотных спазмах.

Вместе с выпитой жидкостью выходили кровавые сгустки и слизь.

В каловых массах также прослеживались небольшие комья плоти, густо испещренные сосудами. Благо что обильный понос уже прекратился и можно было не так сильно переживать об обезвоживании.

Шуру больше беспокоила кровопотеря и возможные внутренние кровотечения. Также от постоянных генерализованных спазмов Аск мог схватить инсульт, что было бы одним из худших финалов.

- Какая же я дура, - чуть ли не плача, шептала она и аккуратно обмывала чистой теплой водой лицо и тело брата.

Тому было очень плохо, и девушка буквально чувствовала его состояние.

- Аль, выйди. Пожалуйста, - в очередной раз попросил парень. Голос осип и был еле слышен.

- Все хорошо, не сдерживай себя. Можешь кричать.

- Аль...

- Я никуда не уйду, - упрямо повторила она и всхлипнула, прикусывая до крови нижнюю губу.

Аск лишь прикрыл на это глаза и через пару секунд снова согнулся в рвотном спазме. Единственное, чего ему хотелось, чтобы пытка наконец прекратилась. Пусть он потеряет сознание хотя бы на чуть дольше, чем пару секунд. О нескольких часах забвения он мог только мечтать. Лишь бы больше не терпеть эту боль и мерзкую выматывающую слабость.

Очередной судорожный приступ закончился ласковой тьмой, осуществляя его мечту.

*

Следующее пробуждение было не столь гадким как предыдущие. Все еще хотелось снова уснуть и проснуться человеком, а не гнилым огурцом. С другой стороны, была и хорошая новость: боль ушла, оставив после себя слабость и покалывающее онемение.

Аск не сразу заметил, что больше не находился в тесной душевой, скрюченный калачиком, а лежал в просторной мягкой постели, укутанный в пару одеял, несмотря на теплую погоду.

Видимо, Шура его отмыла и как-то перенесла в спальню.

После нескольких минут ожидания сон все не приходил. Зато нарастала монотонная головная боль. Так что парню пришлось разлепить глаза и в срочном порядке их закрыть, проклиная яркое солнце.

- Воды? - подскочила сидящая рядом девушка. И осторожно подсунула к его губам трубочку с солоновато-сладким раствором.

Бесы знают сколько литров этой гадости он выпил за прошедшую ночь и сколько выблевал.

От воспоминаний о собственной беспомощности стало тошно. А от осознания, что он все еще не способен самостоятельно сесть, - еще хуже.

- Хочу сдохнуть, - прохрипел Аск после того как напился.

Шура аккуратно подкладывала подушки ему под плечи, помогая принять полусидячее положение.

- Попробуй улыбнуться, - попросила она.

- Может, еще полку сплясать!? - огрызнулся парень.

На столь резкий ответ девушка и бровью не повела, терпеливо объясняя:

- Мне нужно увидеть, что у тебя нет симптомов инсульта. Ну, нахмурься хотя бы.

Под мысленное ворчание Аск послушался, скорчив непередаваемую гримасу.

- Отвратительно, но симметрично. Это хорошо, - отметила Шура со всей серьезностью. - А теперь вытяни обе руки.

- Это обязательно?

- Да.

Преодолевая противную слабость, парень выполнял просьбы, пока его не оставили в покое.

- Кушать хочешь? - заботливо поинтересовалась девушка после осмотра.

- Какое там.

- Ясно. Отдыхай. Если что, я рядом.

С превеликим наслаждением Аск расслабился и прикрыл глаза. Но сон все никак не желал приходить.

- Аль, - вспомнил он кое-что. - Вадимыч.

- Да. Все в порядке. Я уже звонила ему, - отозвалась девушка. - Сказала, что ты приболел. Он за тебя беспокоится.

- А...

- Твой менеджер не звонил, но прислал пару сообщений. Лидий, если не ошибаюсь. Я предупредила, что ты неважно себя чувствуешь. Там пара мелких вопросов. Они могут подождать.

- М-м-м...

- Где-то болит!?

- Нет. Просто не хотел, чтобы ты знала, - с вялой досадой отозвался парень.

- О чем? - переспросила Шура.

Но тот уже уснул.

*

О том, что звонили еще и родители, приглашая на пикник во дворе, она сообщать не стала. Лишь соврала отцу с матерью что-то об отравлении и пообещала зайти в следующий раз. Аск был важнее.

С раннего вечера до глубокой ночи она провела с ним ванной, постоянно контролируя состояние и помогая малыми исцеляющими чарами.

Может, состояние брата и не было худшим, чем у нее в свое время. Но общее исцеление он однозначно перенес куда тяжелее. Благо самый опасный период уже миновал. И похоже, что весьма успешно. Все-таки исцеляющая техника была рассчитана на то, чтобы лечить, а не калечить.

Интуиция подсказывала, что критический момент прошел, но страх за состояние дорогого человека все не желал проходить. Поэтому Шура продолжала сидеть рядом с Аском, прислушиваясь к своим и его чувствам.

Усталость, отсутствие сна и эмоциональное напряжение взяли свое. Под вечер девушка незаметно для себя задремала, свернувшись калачиком на кровати.

*

Во второй раз Аск проснулся от жуткого голода. Казалось, что еще немного и желудок начнет переваривать сам себя. При этом общее состояние было куда лучше прежнего. Что несказанно его обрадовало.

Недолго думая парень поспешил подкрепиться чем-нибудь съедобным. Не важно, что именно это будет.

Но его планам не суждено было сбыться.

Дремавшую девушку разбудил грохот от падения тяжелого тела.

- А? Что? Воды? - пробормотала она, не успев продрать глаза, и тут же потянулась за бутылкой с питьевым раствором и пожеванной трубочкой. Лишь через несколько секунд до нее дошло, что брату требовалась помощь другого рода.

Аск сконфуженно матернулся и попытался принять независимое положение. Мол, я просто решил отдохнуть на полу. Все в полном порядке и под моим контролем. И ничего, что ноги не желают слушаться.

На что получил растерянный взгляд от подопечной.

- Кушать хочешь? - заботливо спросила она, после того как с помощью Перышка и поминания кое-чьей матери затащила крупногабаритное тело обратно на кровать.

- Угу, - кивнул Аск.

- Туалет?

Мотание головой.

- Держи водичку, - Шура сунула ему в руки бутылку с трубочкой и поспешила на кухню.

От регидрона парня уже воротило, но, собравшись с силами, он все же сделал несколько глотков. И понял, что кое-что на данный момент ему нужнее еды.

“Аль?”

“Да?”

“Эм...” - Аск сбился с мысли, представив, как они напару будут спускаться на первый этаж, где находился санузел.

Девушка догадалась обо всем сама, шустро залетая в комнату. На бледном лице отражалась непоколебимая решительность.

Известие об отказе нижних конечностей брата оказало на нее сильное влияние. Ведь ответственной за физическое, психическое и духовное здоровье этого человека была именно она. И она же допустила развитие заболеваний. Поэтому столь тяжелое состояние ученика совершенно выбило ее из колеи.

- Ты меня пугаешь, - попытался пошутить парень.

- Все будет хорошо, - в который раз прошептала Шура, активируя Перышко в серебряном кулоне. - Ты поправишься. Я поставлю тебя на ноги. Все будет хорошо.

Они неспешно направились в сторону лестницы. Следовало быть осторожными и как можно естественней использовать чары, дабы развед-дроны, что повсюду шарили в любое время суток, не засекли чего-либо необычного.

- Конечно, будет. Аль, не вини себя, - улыбнулся он, пока сестра помогала ему в уборной. Ее эмоциональный фон ощущался не менее ясно, чем его собственный. - Я взрослый и самостоятельный парень. Ты не виновата, что мое состояние оказалось столь запущенным.

- Ясь, я почти... - она осеклась и продолжила куда тише, но не менее эмоционально: - Почти подохла тогда в общежитии. Понимаешь? Вот настолько запущенным было мое состояние. Еще декада, может, две. И все.

Парень замер, пораженно глядя на маленькую девушку. Ранее Шура заминала этот вопрос, описывая произошедшее лишь в общих чертах. Он и не подозревал, что все было настолько мрачно.

- Твое состояние точно было не хуже, - продолжила та, параллельно помогая с гигиеной. - Я не знаю, что изменилось в твоём случае, но лечение не должно было стать таким... болезненным и тяжелым. И я не знаю, что с твоими ногами.

Последние слова она говорила чуть ли не навзрыд. Так что Аску пришлось кое-как вывернуться из захвата чар, чтобы обнять девочку.

- Не страшно. С ногами все в порядке. Они просто онемели и скоро вернуться в норму. Я это чувствую.

Развивать истерику Шура не стала. Утерла нос предплечьем, сцепила зубы и под редкие всхлипывания потащила парня обратно в постель.

Все как и предсказывал Аск: ранним утром ноги вполне себе слушались. Отечность, легкое онемение и слабость еще оставались, но с каждым шагом двигаться становилось легче.

- Вот! Видишь! - победно улыбнулся парень. - Теперь ты можешь не таскать меня в туалет по дюжине раз за ночь.

Вопреки радостной новости, Шура разревелась в голос.

- Как хорошо, что все в порядке, - крепко обняла она старшего брата и вовсю зафонила смесью радости и облегчения. - Ты же хорошо себя чувствуешь?

- Да, - шокировано кивнул парень. Он и не подозревал, насколько сильно переживала сестренка.

Чтобы ее успокоить, пришлось заставить выпить очередную порцию седативных. Благо те легко отыскались с помощью интуиции в сумочке девушки.

После чего Шура отрубилась на пол дня.

В постоянной готовности прийти на помощь она не спала всю прошлую ночь. Такая реакция после успокоительных не была удивительной.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/1360891>